

За пределами дворца Вахуан стояла мертвая тишина, а клан Вахуан, который на протяжении бесчисленных лет держался в тени, довел Цзымэй Даоцзу до такого состояния?

'Динь-динь-динь-динь-динь' было похоже на звук разбитого нефрита. Когда Ва Хуанши медленно убрала кулак, из ее кулака выпало несколько кусков больших белых зубов, кристально чистых и слабо переплетенных с облаками и дымом. Эти зубы ярко блестели и содержали огромную силу. Если они попадут в руки мастеров, занимающихся изготовлением оружия, они смогут использовать эти несколько больших зубов для изготовления сокровища, которое будет не слабее первобытного сокровища.

Это большой зуб святого даоса Цзымэй Даоцзу, каждый зуб был закален бесчисленными духами фей и первозданными аурами. Сколько духовных источников и духовной воды было потреблено, эти большие зубы все благословлены, чтобы наслаждаться.

Накопленная днем и ночью, духовная энергия, накопленная в каждом большом зубе, вероятно, достаточна, чтобы быть эквивалентной трем или пяти обычным Дао-разрушителям. Каждый из этих зубов - сокровище!

Перед дворцом Вахуана мелькнула фигура Вахуана, он нахмурился и разжал руки. Она пробормотала низким голосом: "Это первый раз, когда Нува бьет кого-то кулаком, и это приятно. Это приятнее, чем использовать сокровище, чтобы разбить кого-то в пух и прах. Это действительно, действительно, действительно хорошо!".

Все предки даосизма и Будды одновременно глубоко вздохнули. Когда Вахуан говорил это, его тон и интонация были такими же, как у женщины-хозяйки деревни, которая занимала гору в качестве короля. Держа в руках жареную звериную ногу, этот образ просто необычайно прочен.

С подбородка фиолетовобрового даоса продолжала капать фиолетово-золотая вязкая кровь, как и его большие зубы, его кровь также содержала неизмеримую духовную энергию, и нити постоянно проступающей крови продолжали падать на землю и в мгновение ока превратились в фиолетово-золотую половину. Прозрачный нефритовый блок.

У Ци наблюдал со стороны, с разбитым сердцем: что это за лучший эликсир в мире? Разве это не плоть и кровь этих великих сил в царстве Дао? Капля крови даоса Цзымэй может быть переработана в десятки высококачественных пилюль, и жалко тратить ее на землю вот так.

Это плоть и кровь мудреца царства Дао. По сравнению с кровью Цзымэй Даоцзу, эссенция крови Ваньнянь Чжима и Иньянь Чжисяня - ничто.

У Ци здесь бесконечно сетовал. В той комнате глубоко запавшее лицо даосского предка Цзымэй медленно раздувалось, как надутый шар. Через некоторое время лицо даоса Цзымэй вернулось к своему первоначальному состоянию, и снаружи не было видно никаких шрамов. Но он вдруг усмехнулся: в двух рядах больших зубов Бай Шэншэна не хватало семи или восьми, черные впадины выглядели очень нелепо.

Облизав десны языком, Цзымэй Даоцзу выпустил изо рта струю фиолетового воздуха, и новые зубы быстро регенерировали. Он стиснул зубы, щелкнул ими и улыбнулся Вахуангу: "Нува, твой уровень культивации просто потрясающий! Настоящее тело Пань Гу? Ты действительно практиковал такое культивирование?" Возмутительно?"

Вахуан положила руки на талию и с усмешкой посмотрела на фиолетовобрового даоса: "Что?

Неужели Ньюа может только сидеть во дворце Вахуан, с покорным видом глядя на вас, ублюдков? Делайте, что хотите?"

Даос Цзымэй только собирался ответить, как перед даосом Цзымэем в мгновение ока появился Хуан Ши.

На этот раз даос Цзымэй уже принял меры предосторожности. Взмахнув пальцами, перед ним внезапно появился лунно-белый зонт. Этот зонт радиусом в несколько футов был густо инкрустирован миллионами мельчайших кристаллов цвета воды. Кристаллы сияли ослепительным светом, испуская бесчисленное множество тончайших световых нитей, которые переплетались и переплетались в воздухе, превращаясь в огромную световую сеть, окутавшую даоса Цзымэя изнутри.

Защищаясь зонтиком, фиолетовобровый даос щелкнул пальцем, и вся аура во всем Тяньвэйтяне внезапно исчезла, а пустота превратилась в полный вакуум. Неизмеримая аура сконденсировалась в кристально чистый гром размером с фасолину мунг на кончиках его пальцев, с изящным голосом феи он рванулся к лицу Вахуанга так же быстро, как молния. Этот гром, сконденсированный со всей духовной энергией неба, вместе с тайной грома, просвещенной даосом Цзымэем, достаточно силен, чтобы уничтожить все.

Даос Цзымэй направил все свои силы на то, чтобы атаковать лицо Вахуана этим громовым светом, чтобы отомстить Вахуану за обиду, что его удар чуть не пробил его голову. Если этот громовой огонь попадет в лицо Вахуана, подумал он про себя, то сможет выбить половину зубов Вахуана.

Сердце У Ци дернулось, когда он наблюдал со стороны, это была способность царства Дао, Юань Линг и Дао Неба были в гармонии, каждое движение и каждая сила в мире реагировали соответственно. У Ци подумал про себя, что если он попытается изо всех сил мобилизовать бесконечную духовную энергию во всем небе, это займет по крайней мере четверть часа, чтобы мобилизовать всю духовную энергию, а затем потребуется по крайней мере полчаса, чтобы сжать такую огромную духовную энергию в одну Молнию.

Однако под действием святого Дао Хедао, при одной мысли, аура всего Тяньвэйтяня будет использована им немедленно. Это единственная причина, по которой святой Дао Хедао стоит выше всех живых существ в мире Паньгу.

Однако движения Вахуана также были на пике. Как только раздался гром, она тут же покачнулась и услышала тупой звук грома, исходящий от тела Вахуана. Промежуток между теньями пролетел, а затем сделал тонкую дугу, чтобы проследить за лицом одного из загробных образов.

Услышав странный звук, величественная аура заставила весь Тяньвэйтянь внезапно задрожать, и три одинаковых клана Вахуан появились перед Цзымэй Даоцзу. Ярко-синяя аура поднялась над головами трех кланов Вахуан, и аура превратилась в благоприятные облака в форме ганодермы, бесконечно перекатывающиеся в воздухе. В благоприятных облаках сидели девять человек, которые родились с закрытыми глазами, скрестив ноги, как и клан Вахуанг. Силуэты на лotosовой платформе.

С тремя истинными телами и девятью отвлечениями, У Ци была поражена. Это нормально, если Ва Хуанши не делает шаг, но когда он делает шаг, это поразительно. Она практиковала истинное тело Пань Гу, ее физическое тело было чрезвычайно мощным, и у нее было много

крови, энергии и энергии, чтобы эволюционировать в трех клонов с такой же силой, как у нее самой. В то же время, каждый из ее аватаров культивировал трех первобытных духов, которые добавляют девять отвлечений.

С тремя плотскими телами клан Вахуан обладал ужасающей силой ближнего боя. Девять первобытных духов заставили ее сверхъестественную силу достичь невообразимого уровня. У Ци смотрел на нее и снова и снова качал головой. Этот клан Вахуанг, который сидел во дворце Ва с момента сотворения мира, похоже, является №1 среди святых царства Дао?

Громовой свет, сконденсировавший всю духовную энергию Тяньвэйтяня, ударил по лицу одного из аватаров Вахуанга, и три аватара Вахуанга зашипели в унисон: "Цзымэй Ниуби, ты запутался? Сегодняшний день - это не небо, а додзё Нува, это не твой дворец Далуо Тяньдаоюань!"

Цзымэй Даоцзу поднял брови, и увидев недосказанность Вахуана, выдохнул, и белый воздух разнес грозовой свет на части, которые быстро превратились в бесчисленные фрагменты ауры и рассеялись. Эти маленькие, маленькие ауры содержали ауру Ужу.

Потеряв сдержанность грозового света, эти ауры превратились в приливы и отливы ауры, которые разрушали все и устремлялись в окрестности, подобно сотням миллионов разъяренных драконов, мечущихся и катящихся по внешнему небу, взбудораживая небо. Мутная аура завихрялась.

Когда Семь Будд и Девять Путей отправились в Тяньвэйтянь, чтобы сразиться с кланом Вахуан, их сила была ослаблена на [-]%, но сверхъестественная мощь клана Вахуан возросла на [-]% из воздуха.

В условиях прилива и отлива клан Вахуан имеет еще больше преимуществ.

Не позволяя Цзымэй Даоцзу предпринять другие контрмеры, три аватара Вахуанга одновременно вытащили оружие с духовным светом, взмывающим в небо, и яростно ударили им по огромной световой сети защиты тела Цзымэй Даоцзу с неизмеримой божественной силой. Три вида оружия - топор, молот и пестик, все они огромные, тяжелые и необычайно тяжелые. Как и золотые кирпичи Цзымэй Даоцзу, эти три вида оружия обладают только характеристиками прочности и тяжести. Кроме чрезвычайной прочности и огромного веса, в них нет никаких других магических изменений.

В руках других людей такое оружие не могло проявить свою мощь, но в руках Вахуана, практиковавшего махаяну Паньгу реального тела, эти три оружия вспыхнули с ужасающей силой.

Легкая сеть телохранителя Цзымэй Даоцзу разлетелась на куски, а три тяжелых магических оружия обрушились на тело Цзымэй Даоцзу. Жалкий звук трескающихся костей был бесконечен, поясница Цзымэй Даоцзу согнулась под углом девяносто градусов, таз был разбит, лопатки провалились в грудную клетку, а все тело деформировалось от ударов.

Изо рта выплеснулась пурпурно-золотая горячая кровь, а из двух длинных пурпурных бровей Цзымэй Даоцзу медленно вырвалось большое облако благоприятного пурпурного воздуха, окутало его тело и отлетело назад. Его тело быстро корчилось в пурпурном облаке и через некоторое время вернулось к своему первоначальному виду. Но даосский халат на его теле был избит в клочья, очевидно, он сильно пострадал.

Святым в царстве Хедао невозможно сражаться друг с другом, и невозможно убить друг друга. Вахуан избил Цзымэй Даоцзу до такой формы, что он уже потерял свое лицо, а Цзинъюань, потребленный Цзымэй Даоцзу сегодня, по крайней мере, ему нужно упорно тренироваться в течение нескольких юаньхуэй, чтобы наверстать упущенное.

Цзымэй Даоцзу сердито посмотрел на трех аватаров семьи Вахуан, стоявших внутри и снаружи. Стиснув зубы, он достал из рукава небольшой деревянный лук длиной не более фута и три черных лакированных тетивы. Стрелы с жалкими зелеными рунами.

Лицо Ва Хуанг слегка изменилось, она посмотрела на Цзымэй Даоцзу и усмехнулась: "Разве это не родовое оружие "Кубка Сяо", "Лук души, рассеивающий тысячи ядов и мантр"? Итак, в те времена, Кубок Сяо и группа Бога Демонов Хаоса отправились исследовать это тайное место, но все они погибли, хорошо, что ты это сделал?".

Цзымэй Даоцзу нежно погладил лук в своей руке, и вздохнул с большой ностальгией: "Кубок скорпиона? Название... давно забыто. Хе-хе, такое редкое сокровище попало в руки этих безмозглых глупцов". Разве это не пустая трата денег? С тех пор как это сокровище попало в руки бедного даоса, он приложил бесчисленные усилия для моей даосской секты".

Вахуан насмешливо усмехнулся и сказал: "Хан Ма Лао? Это ты убил бесчисленное количество Богов Демонов Хаоса, которые были в разладе с твоей даосской сектой?"

Цзымэй Даоцзу посмотрел на Вахуана и серьезно сказал: "Конечно, моя даосская семья должна быть процветающей, и это то, что вы не можете остановить".

Маленький деревянный лук и стрелы излучали слабый свет, даос Цзымэй натянул тетиву и установил стрелы, медленно целясь в Вахуана.